

«Ванькина мама» — первый фильм, заявленный Василием Шукшиным в программе нашей мастерской в 1960 году. Замысел этот остался нереализованным. И мы решили в память о Василии Шукшине снять фильм о том, что было ему дороже всего на свете. В 1979 году мы отнесли на студию имени Горького заявку на сценарий фильма «Праздники детства», написанный по рассказам Шукшина «Из детских лет Ивана Попова».

Заявку нашу на студии приняли. Именно накануне вылета на Алтай на Шукшинские чтения 1979 года я понесла сценарий «Праздники детства» в Госкино. Здесь неожиданно встретилась с Андреем Тарковским, улетавшим на съемки в Италию. Мы давно не виделись и очень обрадовались друг другу. Нашли закуток и долго разговаривали. Вспоминали наши посиделки, много говорили о Васе.

— Знаешь, — сказал Андрей, — как его не хватает. Вот последнее время и виделись нечасто, а он был и как-то надежней себя чувствовали.

Он очень сожалел, что так и не побывал на Васиной родине, сказал: «Пожалуйста, поклонись от меня Алтаю».

Знал ли он тогда, что уже не вернется в Россию? Мне так не показалось. Мы расстались с надеждой снова увидеться. Не пришлось.

Шукшинские чтения 1979 года были посвящены его пятидесятилетию. В Сростках, в доме, который Василий купил матери, открылся музей Шукшина. В Бийске, в художественном фонде, проходила выставка работ Ивана Попова — сродного брата Шукшина. Тысячи людей со всех концов нашей страны собрались на Пикете, чтобы приобщиться к той благодатной народной, живой силе, выражением которой стал Шукшин. «На наших глазах, — сказал тогда в своем выступлении на Пикете литературный критик из Пскова Валентин Курбатов, — человек перешел великий предел от «житейского человека» к духовному... Вампилов, Рубцов, Шукшин... они призывали слушаться жизни, не той обманчивой, разрушающей человека жизни, которая кичится ложнозначительным опытом: «поживи с мое — узнаешь», а высшей Жизни, которая есть Свет и Нравственность, и Правда, и Любовь, и которая заключается в каждом человеке как тайна и назначение. Догадавшись об этой тайне, человек уже необорим, и смерть не властна над ним».

Вернувшись с Шукшинских чтений, мы узнали, что в Госкино сценарий принят и мы можем приступить к работе над фильмом.

Весь 1980 год ушел на подготовку — мы несколько раз выезжали на Алтай, встречались с родными и друзьями Шукшина, вместе определяли места будущих съемок. Наталья Макаровна — Талечка — сестра Шукшина, его племянник Сергей Зиновьев, сродный брат Иван Попов, друзья Александр Куксин и Вениамин Зяблицкий, однокашники Виктор, Рая и Зоя Жигаловы, Надежда Ядыкина, учившаяся с Василием, Дарья Васильевна Фалеева — всех и не назовешь, можно сказать, все население Сросток дружно включилось в работу.

22 января 1981 года на студии имени Горького начались пробы актеров. Пробы были для худсовета — мы-то знали, что главную роль в фильме — Марию — будет играть Людмила Зайцева. Это был выбор самого Шукшина. В 1971 году в фильме «Печки-лавочки» он снял ее, тогда еще студентку Шукшинского училища, в роли своей сестры Талечки. Теперь ей надлежало сыграть роль матери Василия Шукшина. На роль Павла Куксина, ее мужа, мы пригласили молодого актера из Бийска Геннадия Воронина. Это была его первая роль в кино, с которой он так замечательно справился, что всерьез влюбился в Марию — Людмилу Зайцеву, и там же, в Сростках, во время съемок мы справили их свадьбу. У них родилась дочь, названная Василисой (если бы родился мальчик, был бы Василий). Она закончила ВГИК и стала тоже актрисой.

На съемках фильма «Праздники детства» в Сростках. Вторая слева — режиссер Ренита Григорьева. Фото из фондов ГМИЛИКА

Именно Геннадий Воронин нашел главного героя — Ваньку. Им оказался Сергей Амосов из Бийского детского дома — наш неподражаемый Серёжка, отдавший фильму весь жар своего благородного сердца. А вообще героем фильма стал Алтай — наша вторая родина, которую подарил нам Василий Шукшин.

При запуске фильма в производство мы пережили настоящее потрясение, когда, познакомившись с производственным планом и сметой, узнали, что никто и не собирается отправлять нас на съемки на Алтай. «Снимать придется под Москвой. Если будет фильм, никто и не заметит, Катунь это или Москва-река». Такова была позиция студии. Но мы-то знали, что если это будет не Катунь, а Москва-река, никакого фильма вообще не будет. И мы ринулись в бой воистину: «За Родину!» И Сибирь не выдала, недаром она стала Крестной Матерью.

31 января 1981 года я вылетела в Новосибирск и провралась к командующему Сибирским военным округом. На вопрос адъютанта: «По какому делу?» — я упрямо отвечала: «По личному». Не без труда достигнув его кабинета, я задала ему вопрос: «Как вы относитесь к Шукшину?» — «Замечательно отношусь», — со вздохом облегчения произнес он. Очевидно, моя настойчивость вызвала у него какие-то опасения. «Замечательно отношусь, — повторил он, — а что?» — «Тогда, пожалуйста, помогите нам снять фильм в память о нем». Расстались мы друзьями, решив все вопросы. 6 февраля я была уже на Алтае. И, вернувшись в Москву, куда я привезла кучу писем: от Сибирского военного округа, который брал на себя нашу зимнюю экспедицию; от крайкома КПСС Алтайского края, от партийного и советского руководства Бийска, от общественности Сросток, — за неделю, утопив все инстанции, начиная от производственного отдела студии имени Горького до председателя Госкино т. В.В. Павленка, мы переоформили постановочный план и смету, хотя смета все

равно осталась чудовищно мизерной. 16 февраля 1981 года малой группой мы вылетели на Алтай, а 23 февраля, поднявшись на Пикет, туда, куда 18 лет назад привел нас Василий Шукшин, мы сняли первый кадр фильма «Праздники детства». Еще в студенческие годы, живя у нас, Василий говорил: «Охота свозить вас на родину. Но ведь приехать и уехать — это так, баловство... Там надо пожить лето, зиму, осень...» Мы прожили на Алтае целый год. Алтай превратился для нас в съемочную площадку, а жители его — в актеров. Впрочем, играли они самих себя. Василий Бровкин, шофер Бийской автоколонны на Чуйском тракте, свой. В этом мы убедились с первого дня, как только сели в его машину. И сразу пришло решение снимать его в роли Рыжего. Он все делал сам — и все взаправду. А ведь у старого «ЗИС-5», «Захарыча», как его любовно называли, уже и тормоза не работали, и мотор барахлил. Но мы знали — Василий Бровкин не подведет.

«Больше всего в родной своей избе я любил полати... — писал Шукшин, — я вижу Алтай — как если бы это мои родные полати из детства, особый, в высшей степени дорогой мир».

Избу с полатями в Сростках не так-то просто было отыскать. А вот помогли все-таки сростинцы: нашли избу с полатями. Стояла она недалеко от Чуйского тракта, изба бабки Прасковьи. «Как получила ее взамуж, так ничего и не меняла в ней».

В этой избе и снимали свадьбу Марии и Павла. На полатях — дети, за столом — сростинцы. Рая и Гриша Требух, Зоя и Виктор Жигаловы, Поля Козлова, Михаил и Шура Зубковы, актеры Людмила Зайцева и Геннадий Воронин. А следом — и настоящая свадьба Людмилы Зайцевой и Геннадия Воронина. А за столом все

На съемках фильма «Праздники детства». Режиссер Ренита Григорьева (справа), актриса Людмила Зайцева (слева). Фото из фондов ГМИЛИКА

те же сrostинцы и те же песни. Сrostинская песня — дело особое. Надо видеть и слышать, как Вениамин Зяблицкий, Татьяна Игнатьевна Юркина, Матрёна Куксина, бабка Аграфена поют. А рядом дядя Миша Зубков со своей однорядкой. Музыка к нашему фильму писал композитор Павел Чекалов, работавший с Василием Шукшиным на всех его картинах. В то время он преподавал в институте культуры и порекомендовал нам студентов третьего курса сибиряков братьев Заволокиных. Так Гена и Саша Заволокины оказались в Сrostках, прошли замечательную школу у Раи Требух и дяди Миши Зубкова и понесли частушки по всей стране.

9 мая 1981 года День Победы мы отмечали вместе со сrostинцами и положили землю, привезенную из Москвы с Могилы Неизвестного Солдата, к памятнику воинам-сrostинцам, не вернувшимся с войны. Позднее мы смонтировали фильм «9 мая 1981 года в Сrostках».

А 22 июня 1981 года в день 40-летия начала Великой Отечественной войны чуть забрезжил рассвет — со всех сторон по дорогам к Сrostкам потянулись машины, телеги, конный и пеший люд — казалось, весь Алтай двинулся на Пикет. Накануне по радио мы объявили, что будем снимать сцену «Проводы на фронт», и просили жителей Алтая принять в ней участие. Но мы и представить себе не могли, что народ так горячо зовется.

Съемки наши стали воистину Днем Поминовения. Невозможно словами передать то, что мы чувствовали, глядя в глаза людям, пришедшим сюда, чтобы воскресить тот единственный в их жизни день. Я видела, что Юра никак не может начать съемку. Нужно было произнести слово: «Мотор!» Вместо этого, дрогнувшим голосом, он тихо сказал: «Ну, в память павших, во славу живых! С Богом!»

И все пришло в движение: взревели моторы старых «ЗИСов», заржали кони, заголосили женщины,

заплакали дети... Мы снимали весь день на сорокоградусной жаре. Это был действительно День Поминовения. Для всех нас он остался единственным, неповторимым, навсегда связавшим нас с Алтаем.

Когда на худсовете мы показали материал, снятый на Алтае, Сергей Аполлинариевич Герасимов пришел в волнение: «Вы всё загубите тонировкой, всё разрушите. Это же сама жизнь! Здесь нельзя сфальшивить ни в одной ноте!»

Было принято беспрецедентное решение — тонировку проводить со сrostинцами в Москве. Директор фильма Виктор Решетов самоотверженно махнул рукой: «Идем на перерасход! Один раз такую картину снимаем». 19 августа 1981 года с Алтая самолетом был доставлен драгоценный груз: дядя Миша Зубков, Рая и Зоя Жигаловы, Вениамин Зяблицкий, Василий Бровкин, ребяташки, — одним словом, Сrostки двинулись в Москву с гармошками, с соленьями-вареньями. Возглавляла ту гвардию Тамара Ивановна Вараксина, сотрудник Алтайского краевого краеведческого музея, специальным решением крайкома КПСС прикомандированная к нашей группе. В работе над фильмом ее роль поистине была незаменима. Официально как музейный работник она исполняла функции консультанта, но фактически помогала всем цехам: реквизиторам, бегая по Сrostкам и собирая старые валенки, фуфайки и галоши; администрации — непрерывно разрешая «неразрешимые вопросы»; операторам и художникам, у которых постоянно возникали непредвиденные проблемы; воспитателям, удерживая хоть в каких-то пределах безмерную удалость сrostинских ребятешек. Сергей Амосов, например, впервые вступив на борт самолета, немедленно начал откручивать «какие-то болтики», только бдительность Тамары Ивановны помогла самолету долететь до Москвы. Студия имени Горького загудела — снимавшаяся рядом в павильоне группа Татьяны Лиозновой (фильм «Карнавал») стонала от нашествия алтайцев.

Чудо, в которое на студии верил, наверное, только Сергей Аполлинариевич Герасимов, произошло! Алтайцы сами озвучили весь фильм, и как! Поначалу мы почти отчаялись... Дядя Миша Зубков никак не мог «попасть» в свое изображение, все время опаздывал и беспомощно жаловался:

— Юрий! Да чего он так гонит-то!

— Дядь Миш, да ведь это ты сам и гонишь... Ты приготовься, набери воздух... Ну давай. Мотор!

С 21-го дубля дядя Миша «вложил» свой голос в свои уста на экране:

А гора, гора, гора,
Кака ты косогорная,
Эх, Матанечка моя,
Кака ты несговорная.

Дальше все пошло как по маслу. Ведь они обладали безукоризненным слухом.

Да что говорить! Фильм этот создавал народ Алтая...

И еще. На худсовете при сдаче фильма писатель Владимир Крупин сказал: «Я все время чувствовал незримое присутствие Василия Шукшина, он словно простер руку, оберегая и поддерживая». Это правда. Это мы чувствовали все — разве не его духовная энергия объединила нас навеки. Вот и Володя Крупин снялся в эпизоде, сообщая в письме Марии о гибели Павла и обещая приехать, «чтобы поклониться земле алтайской». И приехал, и стал одним из самых горячих участников Шукшинских чтений.

Наш фильм заканчивается словами Шукшина:

«Уверуй, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши невероятной тяжести победы, наши страдания — не отдавай всего этого за понюх табаку... Мы умели жить. Помни это. Будь человеком».

Мы настояли, чтобы первый показ фильма прошел на Алтае. От того, как примут его те, чья боль, чьи песни, чьи «невероятной тяжести победы» воплотились в этом фильме, зависело все. «Народ знает Правду», — писал Шукшин. А мы знали — и скажет Правду, не слукавит...

Это была единственная в нашей жизни премьера. Никогда ни до, ни после не волновались мы так, до судорог, почти до обморока. 25 ноября 1981 года в Сростках, в кинотеатре «Катунь», в битком набитом зале вспыхнул экран. И все слилось воедино: люди на экране, люди в зале, который вдруг раздвинулся до бесконечности. И Василий Шукшин, и Павел Куксин, и Мария Сергеевна, и все сростинцы, на поле брани за Отечество головы свои сложившие, которые сейчас там, на экране, проходили по Красной площади, сметая границы пространства и времени, — все были вместе. Казалось, сама смерть отступила. Сердце расплавилось, еще мгновение — и оно не выдержит. Все, что происходило потом, кажется мне, было следствием сростинской премьеры. Бийск, Барнаул, удивительная записка, пришедшая из зала: «Дорогой постановочный коллектив! Дорогой автор фильма! МАМА! Что слова? Это все о нас, это — сама Россия! Такая уж звезда! Все слилось в одно Сердце! Мы были в Храме, все в одном слове — Любовь!»

Я вспомнила финальные кадры фильма «Живет такой парень»: «...Ты не верь; это не смерть была, это Любовь по земле ходит... чтобы люди знали ее, чтобы не забывали». А через месяц на студию имени Горького пришло письмо: «Боже мой, если бы вы ви-

дели, что у нас творилось в Бийске при показе фильма «Праздники детства», когда говорит душа, когда она рвется, ее не остановишь! Как могли артисты влиться в плоть и кровь нашу? Русская печь, таскали действительно вязанки на себе... Письмо с фронта — радость всей деревни. Жили одной радостью, одним горем. И было все по плечу русской женщине. Зимой в проруби на реке, 40 градусов мороз, белье полоскала. Я родилась в Буланихе, отца убили на фронте в 1941 году, одно письмо только и получили, а второе — похоронную. Все как на ладони у меня всплыло, сердце плачет, горько было, а смотрели на экран — все родное, все свое, все дорогое. Благодарим за правду, за истинную правду, за правду народную, за русскую женщину. Мы полюбили глубоко актеров, гордимся ими. Теперь они навсегда наши, родные. Людмила Зайцева — душа родная. Желает и вам, высшим руководителям, всего доброго. Спасибо, что вырастили такие кадры, которые сумели проникнуть в сердце народное, раскрыть правду русскую. Будьте здоровы и счастливы».

6 декабря 1981 года состоялась наша официальная премьера в Доме кино. Она была приурочена к 40-летию разгрома немцев под Москвой. В этот день сорок лет назад, на рассвете, без криков «Ура!», без артподготовки, в маскхалатах наши войска перешли в контрнаступление под Москвой. В первом эшелоне шли сибиряки. Почти все они погибли. Многие знали, что идут на верную смерть, ибо в их задачу входило принять первый удар на себя. Вечная им Слава!

Представляя фильм, Герасимов сказал: «Сегодня мы будем говорить о самом главном, о нашей Родине».

К печати подготовила Вера Уразова

**Сцена проводов на фронт (рабочий момент).
Кинофильм «Праздники детства». Из фондов ГМИЛИКА**

